

УДК 81'1. 512. 145

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ В ДАТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ (на материале крымскотатарского языка)

Оказ Л.С.

Дослідження здійснено за підтримки ДФФД України

В статье на материале крымскотатарского языка рассматриваются лексико-семантические, структурные и коммуникативные особенности глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в дательном падеже.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, синтаксис, глагольное словосочетание, классификации, семантика, структура, коммуникативные особенности.

Крымскотатарские словосочетания, основу которых составляют глагол и имя существительное в дательном падеже, рассматриваются впервые. Спектр особенностей, присущих данным синтаксемам, представляет не только теоретический, но и практический, коммуникативный, интерес. Исследуемые словосочетания имеют специфический состав, структуру и особенности коммуникативной реализации, которые до сих пор не подвергались синтаксическому анализу. Думаем, что спектральное представление данных проблем четко определяет **цель** и **задачи** нашего исследования.

Для достижения поставленной цели нами использованы такие методы синтаксического анализа, как метод словарных дефиниций, сплошной выборки, компьютерного картографирования, семантического дифференциала и структурно-грамматического анализа. Семантико-синтаксическую информацию мы черпаем из реальной действительности, отраженной в двуязычных словарях [1; 2] и практически реализованной в художественной литературе на крымскотатарском языке. Мы считаем, что словосочетания являются структурообразующими и смыслоформирующими конструктами предложения, а значит, они должны изучаться и как его структурные элементы, и вне предложений как лексико-семантические единства, образуемые согласно грамматическим принципам данного языка [3].

Некоторые особенности дательного (направительного) падежа в крымскотатарском языке впервые описаны А. Меметовым [4]. Он отмечает, что направительный падеж относится к числу пространственных падежей; его

основное значение – направление, конечная точка движения лица и предмета в пространстве и времени, движение к лицу, предмету, цель действия, поэтому имя в направительном падеже обычно сочетается с глаголами движения. Автор считает, что имя в направительном падеже выражает следующие основные лексико-грамматические значения: 1) лицо, к которому направлено действие другого лица, 2) предмет, к которому направлено действие другого предмета, 3) предмет, к которому направлено действие какого-либо лица, 4) конечный пункт движения в пространстве, 5) направление в пространстве без указания конечного пункта, 6) направление во времени, 7) предназначение, цель, 8) средство оплаты, 9) место, где происходит действие, продолжительность во времени какого-либо события, действия.

Несмотря на неизученность заявленной проблемы на материале крымско-татарского языка, в тюркологии глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в дательном падеже исследовались неоднократно [5; 6]. М.Б. Балакаев, например, отмечает, что глагольные словосочетания с зависимыми именами в направительно-дательном падеже широко употребляются в литературном казахском языке и выражают косвенный объект и обстоятельства места, времени, цели, причины; значение и функции данной формы глагольного словосочетания зависят от разнообразия их состава. Автор описывает сочетательные возможности имен по отношению к глаголам, лексическое значение которых может соответствовать содержанию этих имен, и выделяет следующие группы глаголов: а) глаголы, по своим лексическим значениям требующие только имени в направительно-дательном падеже, б) глаголы, по своим лексическим значениям требующие в основном имени в направительно-дательном падеже [7].

Изучая особенности словосочетаний в турецком языке, А.Н. Баскаков так резюмирует свое исследование: «Глагольные словосочетания, имеющие группы определяемого, чаще состоят из двух управляемых имен и глагольной формы, причем в зависимости от эмфазы прямое дополнение может быть расположено контактно или дистантно по отношению к глаголу, например: *mektubu zarfa koymak* «положить письмо в конверт»=«мектюбини зарфкъа кьоймакъ (кр. тат. – Оказ)». Прямое дополнение, не имеющее падежного аффикса, располагается контактно с глаголом и составляет с ним группу определяемого: *ateşe su dökmek* «лить воду на огонь»=«атешке сув кьоймакъ». Если перед глагольным определяемым членом имеется дополнение или обстоятельство, то в зависимости от эмфазы любой из этих двух определяющих членов может располагаться контактно с глаголом и составлять с ним группу определяемого: *arkadaşıma çok benzien* «очень похожий на моего товарища» = «аркъадашыма пек ошай (беньзей)». Словосочетания с группой

определяемого составляют около трети общего количества модификаций трехчленных словосочетаний в турецком языке [8]».

Взаимодействие лексических значений глагола и имени обозначает специфику их семантических отношений и определяет функцию крымскотатарского словосочетания в предложении. Так, словосочетания, состоящие из глагола и имени существительного в дательном падеже, обычно выполняют функции дополнения и обстоятельства и выражают:

- **прямой объект**, например: Диваргъа кундюзлери мааллерде учь кишиден зияде топланып кезмек, адамларгъа озь эвлеринде беш эркектен арткъач йыгылышып отурмакъ ве акъшам устю саат бештен сонъ *сокъакъкъа чыкъмакъ ясакъ* олгъаныны ири арифлернен беян яки тенбий эткен илянлар, эмирлер япыштырылгъан (З.А.);

- **косвенный объект**, например: О субетке сербест джерьян бермек истеди, чюнки озю ресмий *лакъырдыгъа алышыкъ* адам *дегиль* (Ш.А.).

Представляемые объекты имеют собственную семантическую окраску и дифференциальные признаки, что позволяет нам представить их следующие разновидности:

- **объект изучения, внимания, воздействия** – Бу шеньлик энъ юксек севиеге котериле яткъанда, гурюльти бирден тынды, эр кеснинъ назары мейдан четинде пейда олгъан он башы *Абдурамангъа чевирильди* (Ш.А.); Акъсакълалнынъ *яшлыкъкъа* тек эсерлеринен дегиль де, шахсий омюринде *те-сири* буюк *ола* (Ш.А.);

- **описания** – Эписи бугуньки аятнынъ талабы козьде тутылып ве мумкюн дереджеде огге, *узакъкъа бакъып язылмакъ керек* (Ш.А.);

- **область занятости, деятельности, промысла** – ...Исмаил шу йылнынъ кузь айларында кой къуруджылыгы кенишлетильген «Октябрь» колхозын-даки *къуруджылыкъкъа* бригада башы *тайинленильди* (З.А.);

- **объект направленности действия** – *Реберлерге* ич бир кере *тиль къай-тармады* (А. О.).

Характеризуя деятельность рассматриваемых конструкторов простого предложения в пространстве, необходимо отметить, что они обозначают не только направление действия, но и специфические особенности самой направленности:

- **место направленности действия** – Кимдир *милициягъа мектюп язгъ-ан*, Ниметулланынъ къарысы Аванынъ ичтимаий келип чыкъувыны анълаткъан. (А. О.);

- **линию движения** – Экинджи куню Абибулла дагъгъа кетмек ичюн азырлангъан *машинагъа якъынлашкъанда*, машинагъа чыкъкъан эр бир адамынъ гестапо агентлери тутып, шу арада къолларыны аркъаларына багълагъанларыны коре ве гестаподжылар оларны излегенини анълап вакъыт джоймай (З.А.);

• **участок, территорию действия** – Эгер Бахтиярджаннынъ ёлу тюшип бу *якъкъа кельмеген олса*, бельки, даа анджа вакъыткъадже шу ал девам этер эди (Р.М.);

• **образ направленного действия** – Батыров оларны *аякъкъа къалкъын къаршылай* (Р.М.);

• **степень и предел направленности действия** – Бу шеньлик *энь юксеке севиеге котериле яткъанда*, гурюльти бирден тынды (Ш.А.).

Взаимодействие главного и зависимого слова может осуществляться с помощью послелога или без него: с **послелогом** – *Акъшамгъа къадар* баш котермеге *вакъытымыз олмады* (З.А.) (сложное словосочетание, в котором имя существительное в дательном падеже находится во вспомогательной позиции при главном зависимом слове и привносит дополнительную информацию о предельных границах времени действия); **без послелога** – Элиндеки къалеминен *Юсуфкъа курсю косьтерди* ве язвыны девам этти (А. О.).

В рассматриваемых словосочетаниях послелог выполняет функцию «художественного пятна»: в процессе управления взаимодействием имени и глагола (глагольного слова) он создает семантическую картину коммуникативной реальности и может указывать на **степень, время, направленность действительности**: *Июль айынынъ сонъуна якъын* сымарышчы тешкиляттан, яни «Айдын ёл» колхозындан «Рават» къышлагъындаки мектеп бинасынынъ къуруджылыгы ичюн эр бири къыркъ миллиметр къалынлыгындаки алты юз кубометр пол тахталары ёлламакъ кереклиги акъкъында *тенбилев кягъыты кельди* (А.О.); *1937 сенесите къадар* о мында чалышты ве гедже-кундюз арбий ишке кечмек *хаялыны ташыды* (З.А.).

Структурные характеристики рассматриваемых словосочетаний позволяют выделить:

• **простые** – Эреджеп Сейдалиев бу *заводкъа кельгенде* он секиз-он докъуз яшларында, бутюн балалыгы койде кечкен бир яш эди (З.А.);

• **сложные** – Юсуф тюшюнджеге далгъан алда *къатыгъа бакъыт отурды* (А.О.);

• **контактно образованные** – Мусафир эвге къайтмакъ ниетинен *аякъкъа тургъанда*, меджмуа эсимизге тюшти (Ш.А.);

• **дистантно образованные словосочетания**: Лаф эснасында одагъа къадынлар толущкъан олсалар да, *лафкъа* кимсе *къарышмады* (А.О.).

Специфичным является то, что при образовании дистантных глагольных словосочетаний имя существительное в дательном падеже может контактно взаимодействовать с существительными в винительном, орудийном, местном и/или исходном падежах, которые подчиняются одному и тому же глаго-

лу: *Манъя/ бир ерге/ бир ишнен/ телефон этмек керек эди, кърдашым, ярын зурунъызгъа кельсем, шу ишни япып бермез экенсинъизми?* (А.О.)

Глагол в сочетании с именем существительным в дательном падеже создает интересную семантическую картину, позволяющую представить объектные словосочетания следующим образом:

1) глагол донативного действия+адресат получатель: *оларгъа алма бермек, мусафирге къаве къоймакъ, кызыларгъа гуль багъышламакъ, балагъа багъыш бермек;* Алий арбий курсларда алынган тазе бильгисини энди дигер *аркъадашларгъа бермек керек эди* (З.А.); Табиат *Тевфикъ Асановгъа* бу чизгилерпинъ эписини толусынен *багъышлагъан* (З.А.);

2) глагол информативно-речевого действия+адресат: *талебелерге айтмакъ, сойларгъа хабер этмек, оджаларгъа анълатмакъ, музыкагъа олгъан къабилетини косьтермек;* Балаларнынъ бирер суалине алты джевап, экишер суалине он эки *джевап бермек керек ола* (З.А.); Гриша Леоненко *Абибуллагъа* мытлакъ Симферопольге кетмек, анда насылдыр бир *хызметке кирмек кереклигини айтты* (З.А.);

3) глагол соответствия+предмет сопоставления: *манъя кършы чыкътты, урбама келише, бильгилерине коре япмакъ;* Фронтта талебеси де, оджасы да уруш мейданында булуналар ве олар эписи эллериндеки силяларынен *душмангъа кършы чыкълалар* (З.А.);

4) глагол принадлежности+субъект-посессор: *балагъа аит, манъя аит, бунъя менсюп олмалыдыр, ...* Къарасувбазар шеэринде залининъ эксериси ерли къримтатар *халкъына менсюп олгъланы алда*, Беледиеде (шеэр думасы) татар халкъындан аълаларнынъ азлыгъы ве Беледие башкъаны (шеэр галавасы) даима караимлерден, эрменилерден сайланылып, татар халкъындан Беледие башкъаны ич де сайланылмагъланы Абдурешид Медиевни пек тааджиплендирмекте эди (Ш.А.);

5) глагол волеизъявления+каузируемый субъект: *балаларгъа кино бакъмагъа разылыкъ бермей, талебеге чокъ окъумакъ керегини тевсие эте;* Шаркънынъ незакет къаиделерине бинаэн, эв саиби *мусафирге* пек алидженап *тевсиелер бермеге борджлу* (Ш.А.);

6) позитивный/негативный каузативный глагол в действии по отношению к объекту: *кърарт адамгъа ярдым этмек, яшайышкъа зарар кетирмек, достуна къол тутмакъ, Ватанына хызмет этмек, ана-бабасына ярдымджы олмакъ, конкурс олмасына имкян догъурмакъ;* Оларны кърорчаламакъ, тербиелемек, *оларгъа ярдым этмек* бизим боюн-борджымыздыр (А.О.); Мына асырлар бою сувсызлыкътан къаврап яткъан Дамарыкъ чёлю инсан эмегинен энди берекет чокърагъланы чевирильген, *адамларгъа хызмет этип башлагълан* (З.А.);

7) глагол **обучения/приспособления+делиберат**: *бойле яшайышкья алышмакъ, хастагья не ялмакъ керегини анълатмакъ; Бунъа бир кереден алышмакъ къыйын эльбет* (З.А.); О, буны *онъа анълатыр* (А.О.);

8) **каузативные глаголы эмоционального отношения субъекта к окружающей действительности**: *мектеп яхшы битиргенине къуванмакъ, япылгъан ишине севинмек, бунъа тааджитленди, корьген шейге шашмакъ/шашып къалмакъ, баласына севги иле толу козьлеринен бакъмакъ, манъа ляйыкъ корюне; Муляйим табиатлы Юсуфнынъ бу арекетине эр кес шашты* (А.О.); *Биз нефтьке насыл севинсек, газгья да ойле севинемиз!* (Ш.А.);

9) глагол **огърамакъ, вспомогательный, с названием действия, который создает пассивную конструкцию**: *джиддий тенкъидке огъратмакъ, хасталыкъкъа огърамакъ; Сонъки сенелерде микронепть тарафдарлары озь кейфлеринде буюк мувафакъиетсизликлерге огърадылар* (Ш.А.); Шимди Ильяс аир *дубарагья огърады*, сен къасевет этме, оны озюм къуртарырым (А.О.);

10) глаголы **далмакъ/батмакъ/тюшмек, вспомогательный, с переносным названием действия, который создает экспрессивно-модальный конструкт**: *агъламакъкъа далмакъ, хаялларгья далмакъ, ялан ичине батып кетмек; Юсуф тюшонджеге далды* (А.О.); Сув ташкъынындан халкъ *теляшкъа тюшти* (З.А.); Буны *хатиринъизге тюшюрмек* ичюн (Ш.А.);

11) глаголы **отношения+объект действия**: *эр шейге ишанмакъ, мен бунъа эминим, айткъан сёзюне инанмакъ, онынъ шикирлигине эписи сукълана, манъа чокъ зарар кетирген, манъа очь чыкъарды; Мырза олгъаны такъдирде биле, эндиден сонъ кимсеге зарары токъунмаз* (А.О.); *Бизге, манъа ве Катягья, эки одалыкъ квартира бермеге ишандыргъан эдинъиз!* (Ш.А.)

Кроме того, собранный нами материал позволяет продемонстрировать многообразие семантических групп словосочетаний, обозначающих направленность действия. Модели взаимодействий в таких словосочетаниях строятся следующим образом и состоят из:

1) глагола **направленного движения с объектом действия**: *телевизорге якъын отурмакъ, эвине якъынлашмакъ; Эм керчектен де, тахталар ёлланыладжакъ куню, идаре азбарына, артында эки копчекли тиркемеси олгъан бала-бан юк машинасы келип кирди ве ёлланыладжакъ тахталар обасына янашты* (А.О.); Бу арада директор Ильяснынъ янына келип, онынъ *олмузына къолуны къойды* А.О.);

2) глаголы **мураджаат этмек, йибермек, ёлламакъ называют действия, направленные адресату или в переносном значении – обращение к доказательной базе**: *халкъкъа мураджаат этмек, делиллерге мураджаат этмек, огълуна шей йибермек, достуна мектуп ёлламакъ; Бойле давушле апайы*

акъайына мураджаат этебиле (А.О.); Сизни меракъландыргъан бутюн меселелеринъиз акъкъында *манъа мураджаат этювден чекинменъиз!* (Ш.А.);

3) глаголы *азырламакъ, кетирмек, бермек*+объект дестинативного действия: *имтиангъа азырланмакъ, ёлгъа аш азырламакъ, дувагъа кетирильди*; Мен оджа олмагъа азырлана эдим... (А.О.); Къуруджылар бахшышларнен мукъфатландылар, бригада башына исе, яхшы раатланмакъ ичюн *курорткъа ёлланма берильди* (З.А.);

4) глагол *къошмакъ* с семантикой присоединения+ косвенный объект, создающий коммуникативное целое: *сёзге къошулмакъ, айтылгъан лафына бир-эки сёз даа къошты*; Дженктен къара хаберлер алып, ичи багъыры янгъан къадынлар *джемааткъа къошулып*, бираз олса да, гонъюллерини ачалар (А.О.); Оларнынъ гонъюль охшайдыжы шень ве енгиль макъамлары *шадлыкъкъа шадлыкъ къоша* (З.А.);

5) глаголы принадлежности *менсюп олмакъ, аит с/без вспомогательного глагола олмакъ*+ косвенный объект, указывающий на совокупность объектов, объединенных общностью признаков, функций, интересов, формирующий квалификативные модели родо-видовых понятий: *манъа аит, о мектеп талелеримизге менсюп олмасыдыр, экисинден бирине аит*, Денъизджи озюне якъын кельген дживаннынъ *къызларгъа аит* мелевше къокъусыны сездими не, козьлерини ачты (Р.М.); Китаптаки эдебиятымызда повесть жанрынынъ *инкишафына аит* макъалемде базы эсерлернинъ нукъсанлары акъкъында тенкъидий фикирлер бильдирген эдим (Ш.А.); Шамиль Алядиннинъ китаплары совет эдебиятында мевджут муим эсерлернинъ *сайысына менсюптир* (Ш.А.);

6) глаголы цели, желания и модального значения *ынтылмакъ, иришмек, етмек, авес олмакъ*+объект, принимающий прямое или переносное значение действия, состояния: *макъсадына иришмек, яхшылыкъкъа ынтылмакъ, ишетлерге етмек, мурадына етмек, китап окъумагъа авес олмакъ*, Нетиджеде дёгюш позицияларына кечикмелерине, бир талай арбий кучь-къуветлерининъ *гъайып этильмесине ириширмиз* (Р.М.); Окъув-язув огренген вакъытында озюнде нефис *эдебияткъа*, хусусан *шириетке*, юксек *авеслик сизди* (Ш.А.);

7) глагол с оттенком компаративного значения + прямой/косвенный объект, управляемые послелогом *коре*, который указывает на критерий сравнения, находящийся в препозиции: *анасына коре дюльбердже корюне, русларнынъ нуфусына коре азлар*; Базы янъы *назариелерге коре*, нефис эдебият деп ялынъыз поэзиягъа *айтмакъ мумкюн* (Ш.А.); Сибир демир-ёлундаки Чамлыкъ къасабасынынъ да *озюне коре* къасеветлери, къуванчлары *бар* (А.О.);

8) глаголы *урмакъ, яндырмакъ*, интенсивного, регулярного, многократного и однократного воздействия+ прямой объект воздействия: *башынъа*

яндырмакъ, диваргъа мых урмакъ; О, опламадан, оларгъа бирер шамар яндырды (Р.М.); Топракънынъ сыджагъы машина ичинде бетлеримизге алев киби ура (Ш.А.).

Среди словосочетаний указанного типа особое место занимают те, в которых глагол, в силу своего лексического значения, требует употребления имени существительного в дательном падеже. Наиболее активными глаголами, образующими данные словосочетания являются глаголы внутренних отношений, чувствования или мысли, направленных на объект, глаголы передвижения, связи и др. Конечно, в рамках статьи всю данную группу представить невозможно, поэтому мы ограничились лишь некоторыми примерами:

• **абынмакъ (сюрюнмек), авушмакъ, авуштырмакъ, кочъмек:** Амма, зр алда, бу дереден юкъарыгъа – араштырув ишлери алып бараджакъ *мас-сивлеримизге* якъынджа *кочъмек керекмиз* (Р.М.);

• **айдамакъ:** Къойларны узакъ *къырларгъа айдаманъыз* (З.А.);

• **багъламакъ:**...Гемиджининъ эмиринен, Ташкенттеки идарелери радио *далгъасына багъланмакъ* ичюн огърашкъан радист бар эди тек (Р.М.);

• **багъышламакъ:** Табиат Тевфикъ *Асановгъа* бу чизгилернинъ эписини толусынен *багъышлагъан* (З.А.) и мн.др.

Вывод. Наши исследования лексико-семантических, структурных и коммуникативных особенностей глагольных словосочетаний в крымскотатарском языке – это первый опыт специального рассмотрения единиц указанного типа, поэтому они не претендуют на исчерпывающее решение всех вопросов, связанных с заявленной проблемой. Думаем, что выявленные нами особенности состава словосочетаний, их структуры, лексических возможностей компонентов послужат отправной точкой предстоящих научных изысканий в области синтаксиса крымскотатарского глагольного словосочетания.

Список литературы

1. Абдуллаев Э. М., Умеров М.У. Русско-крымскотатарский учебный словарь: более 5000 слов. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1994. – 384с.

2. Крымскотатарско-русский словарь/ Сост. С.М. Усеинов. – Тернополь: СМНПП+Диалог, 1994. – 395с.

3. Дауенов Е. Глагольные словосочетания и способы их образования в современном каракалпакском языке: Автореф. дис...канд.филол.н./АН Узбекской ССР. Ин-т языка и литературы имени А.С. Пушкина. – Ташкент, 1966.- 24с.

4. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. 1. Общие сведения о языке. Ч. 2. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 288с. – С. 92-93.

5. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка: Автореф. дис. д-ра. филол.н.-Казань, 1963. – 34с.

6. Тикеев Д.С. Структурные типы словосочетаний в современном башкирском языке: Автореф. дис...канд.филол.н.: 10.02.06 /Минобразования РСФСР. – Уфа: Башкирский гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1975.- 45с.

7. Балакаев М.Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке. – Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 1957. – С. 76-80, 103-107.

8. Баскаков А.Н. Словосочетания в современном турецком языке. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1974.-186с.

Сокращения:

А.О. – Лйдер Осман. Тутушув

З.А. – Земане адамлары (очерклер джыйынтыгы)

Ш.А. – Шамиль Алядин. Ер делиджилик

Р.М. – Решид Мурад. Дагълар сонатасы.

Оказ Л.С. Дієслівні словосполучення із залежним іменником у давальному відмінку (на матеріалі кримськотатарської мови)

У статті на матеріалі кримськотатарської мови розглядаються лексико-семантичні, структурні й комунікативні особливості дієслівних словосполучень із залежним іменником у давальному відмінку.

Ключові слова: кримськотатарська мова, синтаксис, дієслівне словосполучення, класифікації, семантика, структура, комунікативні особливості.

Оказ L.S. The verbal word-combination with a dependent name a noun in a dative case (on a material of Crimean Tatars language)

In article on a material of Crimean Tatars language examines lexico-semantic, structural and communicative features of verbal word-combinations with a dependent name a noun in a dative case.

Key words: Crimean Tatars language, syntax, a verbal word-combination, classifications, semantics, structure, communicative features.

Стаття постуила в редакцію 14 марта 2007 г.